

УДК 94 (517.3+571.54)

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670042, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; agombzh@gmail.com)

ТРАДИЦИОННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КОЧЕВНИКОВ МОНГОЛИИ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины поземельных конфликтов, возникающих у современных кочевников Монголии. Автор связывает конфликты с неурегулированностью земельных правоотношений, а также с социально-экономическими причинами. Традиционное землепользование сталкивается с конкуренцией со стороны предприятий горнодобывающей отрасли, туристических компаний, фермерских хозяйств, занятых в растениеводстве. Кроме того, отмечается и внутреннее соперничество в среде кочевников за пользование пастбищами, связанное с активно идущими миграционными процессами.

Ключевые слова: поземельные конфликты, кочевники, традиционное землепользование, Монголия

Характерной чертой современного монгольского общества является его контрастность. Редко в истории какой-либо страны можно найти столь эпохальные политико-экономические перемены, которые выпали на долю Монголии. Следствием масштабных преобразований и скачкообразного развития страны в XX в. стали мозаичность в территориальном развитии и культурная многослойность общества. Здесь можно встретить удивительное сочетание модерна и идущего из глубин тысячелетий кочевого образа жизни. Элементы традиционного общества не только уживаются с современной городской культурой, но и постоянно воспроизводятся. Базисом традиционализма является кочевничество, основой которого служит пастбищное скотоводческое хозяйство. Его устойчивость связана с большой ролью, которую играет кочевое хозяйство как в жизни сельского населения, так и в целом в экономике страны.

По данным статистики, доля аграрного сектора в ВВП страны составляет 13,7%¹. В структуре сельского хозяйства сегмент животноводства, который в подавляющем большинстве представлен пастбищным скотоводством, занимает 87,2%². До 80% (около 110,4 млн га) обширной территории Монголии продолжает использоваться как пастбища для скота, численность которого в 2017 г. достигла 66 млн голов³. Сравнительно высока и доля занятых в кочевом животноводстве – около 170 тыс. семей, что составляет 303 тыс. чел. Количественные показатели, казалось бы, дают основание для оптимизма относительно устойчивого существования и развития экстенсивного скотоводческого хозяйства. Но именно в этой сфере намечается рост напряженности и конфликтности. Традиционное землепользование сталкивается с конкуренцией со стороны горнодобывающих предприятий, туристических компаний и, наконец, фермерских хозяйств, занятых в растениеводстве. Либерализация политической системы и трансформация в сторону формирования открытой рыночной системы зако-

¹ Мал аж ахуйн гаралтай бүтээгдэхүүний үйлдвэрлэл. Хүнс, хөдөө аж ахуй, хөнгөн үйлдвэрийн яам. Доступ: <http://mofa.gov.mn/exp/blog/7/3> (проверено 11.03.2018).

² Там же.

³ Мал аж ахуй. Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан. Доступ: http://1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L10_1 (проверено 11.03.2018).

номерно поставили вопросы владения и пользования земельными угодьями. Традиционное природопользование, основанное на представлении кочевников о пастбищах и водных ресурсах как коллективном достоянии, сталкивается с таким явлением, как право частной собственности на землю.

В переходный период, после распада социалистического лагеря и разрушения хозяйственных связей с СССР правительство Монголии было вынуждено обратиться за помощью к развитым странам и международным финансовым организациям (МВФ, группа Всемирного банка, Азиатский банк развития и др.) [Sneath 2003; Rossabi 2005; Myadar 2009]. Неотъемлемым условием такой помощи стали проведение мероприятий по демократизации и радикальные экономические реформы. В частности, были затронуты и земельные отношения. Согласно закону о земле, который был принят в 1994 г., гражданам Монголии впервые разрешались приватизация и выкуп земельных участков в частную собственность. Исключением стали пастбищные угодья и отдельные категории земель, имеющие специальный статус, которые по Конституции Монголии не подлежали передаче в частные руки. Специалисты отмечают, что существенным недостатком и источником конфликтной ситуации закона о земле 1994 г. была размытая формулировка понятия «общая земля», которая заключала в себе двусмысленность его применения [Mearns 2004; Varcus 2018]. На практике это означало, что представление об общей собственности на пастбища не позволяло местным общинам препятствовать пользоваться ими посторонним, что подрывало рациональное пользование пастбищными угодьями.

Следующим шагом в этом направлении стало принятие в 2002 г. новой редакции закона о земле. Основные его положения повторяют закон о земле 1994 г. Вместе с тем в нем содержатся нормы, которые конкретизируют права на землю, разделяя их на такие виды, как право собственности, владения, использования и ограниченного использования. В зависимости от вида земельного права варьируется полнота распоряжения, например, возможность продавать или арендовать [Varcus 2018].

Поземельные конфликты в местах традиционного хозяйствования кочевников становятся частым явлением. Спрос на мировом рынке на минеральные ресурсы привел к инвестиционному буму в горнодобывающей промышленности Монголии. Разработка месторождений в большинстве своем ведется открытым способом, что ведет к изъятию значительных по размеру площадей земли из пастбищного фонда. Кроме того, недовольство у местных жителей вызывает нарушение водного режима. Горнодобывающие предприятия потребляют значительные объемы воды, а также загрязняют поверхность почв и грунтовые воды сбросом сточных вод. Это стало острой проблемой, особенно для засушливых районов. Показательным в этом отношении является разрабатываемое и введенное в эксплуатацию крупнейшее полиметаллическое месторождение Оюу Толгой, расположенное в Южно-Гобийском аймаке. Негативное влияние оказывает и нелегальная добыча полезных ископаемых, особенно золота. «Черные старатели» наносят непоправимый вред природе, поскольку применяют самые примитивные способы извлечения золота [Бадараев 2014].

Все большую конкуренцию кочевникам-скотоводам приходится выдерживать и с земледелием. В результате принятых правительством Монголии программ по обеспечению продовольственной безопасности из года в год увеличивается площадь пахотных земель. В 2008 г. постановлением правительства Монголии № 70 была утверждена национальная программа «Атрын III дах аян». Она предусматривает реализацию мер по восстановлению плодородия почв заброшенных земель сельскохозяйственного значения, развитие семенного фонда, внедрение инновационных технологий в целях импортозамеще-

ния и содействия устойчивому развитию сельского хозяйства и его экспортного потенциала.

Надо отметить, что в советский период Монголии удалось в ходе реализации программ «Атрын аян», направленных на освоение целинных земель, полностью обеспечить себя продовольствием (первая программа была принята в 1959 г., вторая – в 1976 г.). Для этого было создано более 60 госхозов; общая площадь культивируемых земель достигла 846 тыс. га¹. В ходе либерализации экономики в 90-е гг. прошлого столетия имущество госхозов было приватизировано, а сами они прекратили свое существование. Экономическая разруха и заметное ухудшение жизненных условий основной части сельского населения привели к тому, что животноводство в кочевой форме стало рассматриваться в качестве безальтернативного источника существования. Зброшенные пахотные земли стали использоваться как естественные кормовые угодья не только местными хозяйствами, но и теми, кто перекочевал из других аймаков. При плановой экономике соблюдалась строгая экономическая специализация районов. Она ограничивала численность скота в районах земледелия, а также в личном подворье. Выделялись животноводческий и земледельческий пояса. В последний входили Селенгинский, Центральный, Булганский и Хубсугульский аймаки. Естественно предположить, что в районах, специализировавшихся на животноводстве, в ходе приватизационных мероприятий на одного человека приходилось большее число скота. Стартовые условия были различными. Если в западных регионах страны за короткий промежуток времени благодаря частнособственническим хозяйствам удалось увеличить поголовье скота в разы, то темпы роста численности скота в центральных районах были не такими быстрыми. Возросла плотность кочевых хозяйств, увеличилась нагрузка на пастбища. Следствием данного явления стал переток кочевого населения в районы земледельческого пояса. Конечно, миграции сельского населения обусловлены не только данным обстоятельством. Основной причиной «центробежной» миграции является удаленность от городов как основных рынков сбыта животноводческой продукции. Из-за низкой степени урбанизации, неразвитости предприятий пищевой промышленности, системы заготовок и транспортировки, отсутствия дорожной инфраструктуры в западных регионах остро стоит проблема реализации основных видов продукции животноводства – молока и мяса [Janzen 2009]. Отсюда потребительская направленность и низкая товарность хозяйств. Среди прочих факторов миграции можно перечислить отсутствие развитой социальной инфраструктуры, стремление молодых людей получить высшее образование, а также суровые климатические условия в местах проживания.

Материалы полевых исследований, проведенных в 2015–2017 гг. на территории Селенгинского, Центрального и Булганского аймаков Монголии, показывают возрастающую напряженность в отношениях между владельцами фермерских хозяйств, занятых в растениеводстве, и кочевыми животноводцами. Противоречивость ситуации заключается в следующем. Восстановление выбывших из пользования пахотных земель происходит за счет изъятия их у кочевников, которые за постсоветский период использовали их как естественные пастбища. Государство дает разрешение на долгосрочную аренду земельных участков фермерам. Происходит огораживание полей и оттеснение кочевников-животноводов. Поскольку пастбищные угодья по закону о земле 2002 г. рассматриваются как общее достояние, то кочевники не могут официально

¹ Тариалсан талбай. Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан. Доступ: http://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1002_003V1 (проверено 11.03.2018).

оформить их в собственность или в аренду. Кроме того, государство субсидирует частные сельскохозяйственные предприятия, стимулируя расширение пахотных земель. Все это выстраивает логику конфликтных поземельных отношений между кочевниками и земледельцами.

Так, в Селенгинском аймаке опрошенные нами респонденты практически все имеют договоренность с владельцами возделываемых полей. Возможные спорные моменты между ними разрешаются с помощью устных или письменных соглашений. По этой договоренности скотоводы должны освободить обрабатываемые земли к началу посева (середина мая). В свою очередь, растениеводы должны убрать свои поля к началу октября, когда скотоводы уходят на зимнюю стоянку. В случае потравы посевов скотовод обязан возместить ущерб. Размеры штрафа сильно варьируются в зависимости от тех решений, которые были приняты в каждом сомоне (низовая административно-территориальная единица). К примеру, в Мандал-сомоне принята практика соотношения 1 : 5, т.е. из 5 голов скота, зашедших на поля, 1 голова остается в виде уплаты штрафа. Чаще всего скотоводы предпочитают договориться с владельцами возделываемых полей, не доводя дело до судебного разбирательства.

Характерной особенностью стала чересполосица земель, занимаемых под пастбища, и обрабатываемых полей. Кочевники вынуждены менять места сезонных пастбищ, с началом посевной кампании и на вегетационный период уводить свой скот подальше от полей, пролагать маршруты кочевков с их учетом. Сокращается амплитуда кочевков и число сезонных стоянок.

Заметным явлением становится перемена соотношения видов скота в традиционной структуре стада и тенденция к специализации на разведении животных одного вида. Поскольку для мелкого рогатого скота и лошадей требуются большие пастбищные пространства, то в связи с их нехваткой скотоводы вынуждены разводить другие, менее подвижные виды скота. Необходимо отметить, что наиболее удобные земли для летних пастбищ становятся менее доступными. Типичный ландшафт перечисленных выше аймаков представлен равнинным холмистым рельефом с участками леса на возвышенностях. Понижения между холмами, представляющие довольно широкие котловины, чаще всего отводятся под посевные площади. Как правило, именно в них кочевники располагаются на летний период. Концентрация домохозяйств в результате их оттеснения в некоторых районах настолько высока, что кочевникам приходится строго устанавливать очередность водопоя, условливаясь о выпасе скота в той или иной стороне. Это ускоряет процесс отмирания норм обычного права и порождает новый тип социальных взаимоотношений, основанных на частнособственнической идеологии.

Следует отметить, что нарастает не только внешняя конкуренция в формах землепользования, но и внутри сообщества скотоводов. Связан этот процесс, как отмечалось выше, с притоком мигрантов в центральные области из западных регионов. В случае переезда на новое место процедура выглядит следующим образом. Мигранту необходимо уведомить органы власти на месте прежнего проживания о своем переезде, получить разрешение собрания скотоводов бага (низовая административно-территориальная единица) и органов власти на месте нового поселения. Хурал (собрание) бага дает свое принципиальное согласие на принятие нового члена, представители же администрации района выделяют конкретное место проживания и пастбы скота в зимний период (зимник), как правило, в распадках и ущельях. Из всех видов пастбищ наиболее защищенными в правовом отношении являются зимние и весенние.

Наиболее выгодные и лучшие пастбища используются местным населением, которое называет себя «нэг нутгийнхан» (*neg nutgiinkhan*), или, по-другому,

«нэг усныхайн» (*neg usniikhan*) [Bazargur 2002]. Поэтому кочевники-мигранты вынуждены занимать менее удобные пастбища. Маршруты кочевков при высокой плотности кочевых домохозяйств становятся все более фиксированными и устойчивыми. Вольное занятие пастбищ вызывает открытое недовольство со стороны местных жителей. Согласно традиционным представлениям, летние пастбища находятся в общем владении, и право пользования ими основывается на принципе первозахвата. Из-за высокой плотности и нагрузки на пастбища вполне ощутимыми становятся границы выпаса домохозяйств. Пересечение их пришлым кочевым домохозяйством требует уже согласования близлежащих айлов (хозяйств).

Опыт хозяйствования в условиях резко пересеченной местности позволяет занимать в пользование зимние и весенние пастбища, с точки зрения местных кочевников, менее благоприятные и менее удобные. В безводных пространствах приезжие мигранты кооперируются для бурения скважин на воду, таким образом осваивая ранее непригодные летние пастбища. Вследствие этих действий снижается социальная напряженность между мигрантами и местным кочевым населением.

На сегодняшний день поток внутренней миграции сокращается. Основными причинами спада миграции в направлении центральных районов стали высокая плотность кочевых хозяйств, увеличение посевных площадей, запреты на поселение со стороны местной администрации. Косвенное значение имело и развитие дорожной сети с твердым покрытием, которая соединила отдаленные регионы страны.

Таким образом, традиционное природопользование кочевников Монголии поставлено в новые условия, диктуемые современным развитием страны. В основе поземельных конфликтов лежит как правовая неурегулированность, пробелы в законодательстве, так и социально-экономические причины. Обострение противоречий связано с развитием горнодобывающей промышленности, растениеводства, с усилением миграционных процессов. Усугубляют положение диспропорции в территориальном развитии, которые способствуют социальной напряженности в центральных регионах страны.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту № 0338-2016-0003 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии».

Список литературы

- Бадараев Д. Д. 2014. Современные «ниндзя»: масштабы и последствия для Монголии. — *Власть*. № 4. С. 130-134.
- Barcus H.R. 2018. Contested Space, Contested Livelihoods: A Review of Mongolia's Pastureland Management and Land-Tenure Reform. — *Geographical Review*. Vol. 108. No. 1. P. 138-157.
- Bazargur D. 2002. Territorial Organization of Mongolian Pastoral Livestock Husbandry in the Transition to a Market Economy. — *Focus on Geography*. Vol. 47. No. 1. P. 20-25.
- Janzen J. 2009. Changes in the Mongolia Pastoral Economy during the Transformation Period. — *Nomadic Studies*. No. 16. P. 7-16.
- Mearns R. 2004. Decentralisation, Rural Livelihoods and Pasture-Land Management in Post-Socialist Mongolia. — *The European Journal of Development Research*. Vol. 16. No. 1. P. 133-152.

- Myadar O. 2009. Nomads in Fenced Land: Land Reform in Post-Socialist Mongolia. – *Asia Pacific Law and Policy Journal*. Vol. 11. P. 161–203.
- Rossabi M. 2005. *Modern Mongolia: from Khans to Commissars to Capitalists*. University of California Press. 418 p.
- Sneath D. 2003. Land Use, the Environment and Development in Post-Socialist Mongolia. – *Oxford Development Studies*. Vol. 31. No. 4. P. 441–459.

GOMBOZHAIPOV Aleksandr Dmitrievich, *Cand.Sci (Hist.)*, Senior Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; Agombozh@gmail.com)

TRADITIONAL LAND USE OF MONGOLIAN NOMADS AND LAND CONFLICTS

Abstract. The article traces the main causes of land conflicts arising among modern nomads of Mongolia. The author connects the conflicts with the unsettled land legal relations, as well as with socio-economic reasons. Traditional land use faces competition from mining companies, tourist companies, and farmers engaged in crop production. In addition, there is internal competition among nomads for the use of pastures, associated with active migration processes.

Keywords: land conflicts, nomads, traditional land use, Mongolia

УДК 94 (517)

БАТУНАЕВ Эдуард Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; Batunaevduard@mail.ru)

МОНГОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА

Аннотация. Внешнеполитический курс Советской России в 1920–1930-х гг. был направлен на распространение идей мировой революции и борьбы с международным империализмом. В связи с поражением революционного движения в Европе азиатское направление революционизации стало наиболее перспективным. Коминтерн выступал в роли своеобразного коридора для распространения идей мировой революции на Восток, и в первую очередь в Китай. В политике Коминтерна Монголия и связанный с ней монгольский вопрос занимали важное место в плане продвижения революционных идей с использованием национально-освободительного движения монгольских народов – панмонголизма. С изменением международной ситуации и военной угрозой со стороны Японии Коминтерн сосредоточил работу на укреплении собственных позиций, поддержке «левых» во внутривнутриполитической борьбе, а также двусторонних советско-монгольских отношений.

Ключевые слова: монгольский вопрос, Монголия, Советская Россия, Китай, независимость, политика, Коминтерн, монгольская революция 1921 г., геополитическое положение

В 1911 г. в результате национально-освободительного движения Монголия провозгласила независимость от Цинской империи. Главой монгольского государства в форме теократической монархии стал Джебцзун-Дамба-хутухта. В тех условиях царская Россия, преследуя свои экономические и политиче-